

ДЖИММИ МОРАЛЕС

ХРОНИКИ ТЁМНОГО ГОРОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джимми Моралес

Хроники тёмного города

«Автор»

2025

Моралес Д.

Хроники тёмного города / Д. Моралес — «Автор», 2025

Давно ли вы в полной мере чувствовали собственную нормальность? Где грань между плохим и хорошим? Каждый день мы погружены в рутину. Обыденность застилает взор, скрывая события, происходящие рядом, пока что-то не выдернет нас из потока. Происходят убийства и преступления, покрытые тайной и мраком. Герои романа не желают плыть по течению и выбирают собственную дорогу, становясь свидетелями и участниками иной стороны жизни. Смогут ли они сохранить лицо, достойно пройти путь и выдержать удары судьбы, или навсегда повязнут в глубинах тёмного города?

© Моралес Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 1. Амнезия	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	15
Глава 8	17
Часть 2. Карьерный взлёт	21
Глава 1	21
Глава 2	23
Глава 3	25
Глава 4	27
Глава 5	28
Глава 6	30
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	34
Глава 10	36
Глава 11	38
Часть 3. Большие деньги	40
Глава 1	40
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джимми Моралес

Хроники тёмного города

Часть 1. Амнезия

Глава 1

Безумно холодная ночь. Тёмная комната разрушенного дома в глубине старого города. Я очнулся в незнакомой кровати. Кто знает, сколько я валялся в отключке? Башка раскалывалась на части. Где я? Руками ощупал тело. Чувствительность не потеряна. Голова превратилась в огромный, истыканный иголками болезненный шар, готовый разорваться от малейшего прикосновения. Я приподнялся, присел. Всмотрелся в черноту. Грязное окно, забрызганное краской, едва пропускало отблески уличных фонарей и лунный свет. Посередине стены кровавыми разводами была выведена надпись «ВЕРНИСЬ». Что я здесь делаю? Что это за место и что всё это значит? Град вопросов накрыл мой воспалённый мозг. Снова ощупал себя. Тяжких травм не обнаружил. С трудом поднялся с кровати. Одежда чиста и не порвана. Откуда эта боль? Почему в голове пустота? Сбоку стоял старый комод с разбитым зеркалом. Я мог до него дотянуться. На комоде были аккуратно разложены мои вещи: часы, смартфон в упаковочной плёнке, права, техпаспорт, ключи от старого форда, кошелёк, оружие. Сознание застылало, пелена густого тумана вперемешку с болью... Стоп! Что это за звук?

Маленький пузырёк, не замеченный мной в темноте, покатился по крышке комода, затем упал. Чувства, обострённые до предела, меня подвели. От резкого звука я упал на колени и заткнул уши. Спустя пару минут нащупал овальный предмет на полу. Это был укатившийся пузырёк. Я подполз к окну и попытался разглядеть этикетку, но мрак беспросветной пеленой застилал взор. На подоконнике стояла бутылка «Бонаквы».

Весь жизненный опыт работы следователем и медицинское образование говорили о том, что выпить содержимое пузырька – чистое безрассудство. Принятие и осознание ситуации утверждали обратное. Кто-то явно не желал моей смерти. Можно было просто прикончить меня, не устраивая театральное действие. Вероятность, что после приёма пилюль жизнь станет легче, преобладала над возможностью летального исхода. На фоне нарастающей боли смерть уже не выглядела столь устрашающе. Дрожащими пальцами я отщёлкнул крышку. Руки не слушались. Пузырёк выскользнул и покатился по полу. Собрав последние силы, я сгрёб горсть таблеток, схватил бутылку и пополз обратно к кровати. Сделав последнее усилие, завалился на матрас, поднёс ладонь ко рту и проглотил пару штук. Воды не потребовалось – я отрубился, медленно опускаясь в глубокий мутный тоннель.

Вой сирены проезжающей по улице скорой вернул меня к жизни. Комок подкатил к горлу. Желудок освободился, стало легче. Когда я поднялся, оставшиеся таблетки скатились с живота и рассыпались на полу. Мне стало лучше. Боль прошла. Я уставился на своё отражение в зеркале.

– Ха, ну и видок... Словно трактор проехал.

Когда рассудок вернулся, я понял, что успел обрасти трёхдневной щетиной. Сколько же я валялся в отключке? Волосы были засалены, а запахом можно было распугивать бомжей с центрального вокзала.

Запах... Только в этот момент я ощутил затхлость, сырость и гниль, зависшие в воздухе. Грибок помог добить то, что не успела сделать рука человека. Старый жилфонд. Высоченные

потолки. Облезлые стены с драными обоями, покрытые слоем пыли и сажи. Повсюду виднелись грязные отпечатки ладоней.

Я отчётливо понимал, что, если бы не тёплый кожаный пиджак, смерть от переохлаждения была бы неизбежна. Кто же мой тайный покровитель или убийца? Было ясно одно: кому-то нужно было вывести меня из игры на строго определённый срок. Заказчик не хотел шума, смерти и хорошо заплатил исполнителям. Чем яснее становились мысли, тем больше возникало вопросов.

Попытки оживить телефон не увенчались успехом. Батарея была на нуле.

Не считая внешнего вида, самочувствие стабилизировалось. Проснулось чувство лёгкого голода.

Пора выбираться! Я вскочил с кровати. Голова тут же закружилась: перенесённый стресс и потрясение давали о себе знать. Комната поплыла, но это уже было контролируемое расстройство. Выключатели не работали: дом был обесточен. Я выглянул в коридор. Темнота. Такое же обилие мусора, грязи, старой мебели, скомканные занавески, сломанный кухонный гарнитур с табуретками, битая посуда, старые вещи, машинки, мягкие игрушки, грязный белый медведь, забрызганный кровью, куча старых книг, остатки рухнувшей крыши. Определённо, дом готовили к сносу – расселение завершилось, и здание доживало свои последние дни. Я спустился этажом ниже и, пробравшись через завалы, проскользнул к выходу. Над входной дверью была намалёвана символика, напоминающая логотип «Альфа-Банка» или что-то подобное. Я не понимал до конца, не сошёл ли я с ума, стоит ли доверять глазам и не является ли это следствием интоксикации. На улице поток свежего воздуха сразу привёл меня в чувство. Память вернулась, я вспомнил и работу, и дом – всё, кроме событий последних нескольких дней. Краткосрочная память безвременно растворилась. За поворотом стоял припаркованный форд. Я смахнул жёлто-красные листья с капота и плюхнулся на сиденье. Руки потянулись к бардачку. Пачка «Кэптен Блэк» была на месте. Пара затяжек – и жизненные силы разлились внутри, проникая до кончиков пальцев.

Глава 2

Дома никого не было, поэтому я сразу отправился в офис. Езда без правил по ночной дороге быстро привела в нужное место. Остановившись напротив главного входа, я забежал в офисный центр. Охранник посмотрел на меня изумлённо.

– Макс, где тебя носит? Четвёртый день, хотели уже подавать в розыск!

Я кивнул ему и побежал в сторону лифта, который уже ждал внизу, чтобы доставить меня на пятый этаж. Мне всегда нравилось наше офисное пространство. Частное детективное агентство располагалось в десятиэтажном здании делового центра, находящегося в старом городе. На офисной кухне нашлись жареные колбаски. Вместе с чаем они пришлись очень кстати. После перекуса я принял душ и забылся на гостевом диване, растворившись в чувстве полной безопасности.

Пробуждение наступило неожиданно: кто-то сильно тряс меня за плечо.

– Ты проспал полдня!

Надо мной нависла озадаченная физиономия Серёги. Взгляд скользнул по стене. Стрелки на часах показывали половину двенадцатого. Сергей – мой напарник, на семь лет старше меня. Несколько лет назад он основал частное детективное агентство, покинув госслужбу. Потом перетянул и меня. Мы решили вместе развивать своё дело, чтобы не закончить дни в нищете и безысходности.

– Сейчас ты перекусишь и всё подробно расскажешь. На, держи, я зарядил твой телефон. Только купил и уже уштал.

Экран был разбит, а на задней крышке виднелось несколько вмятин. Сэндвичи, которые принёс Серёга, были съедены за долю секунды, и мы устроились за рабочим столом. Погода за окном располагала к беседе. Затяжные осенние дожди накрыли город и не собирались отступать. Синоптики прогнозировали ливни и грозы дней на десять вперёд, с периодическим просветлением. Не хватало только камина и пледа, как в старом кино.

– Я ничего не помню.

– Совсем ничего? Что за адрес ты скинул в СМС?

– Какой, на хер, адрес?

Было ясно, что, пока я в таком состоянии, конструктивного диалога не выйдет.

– Что ты помнишь из недавних событий? – Сергей зашёл с другой стороны.

– Помню последних заказчиков. Да всё помню, кроме последних дней. А что с делом?

– Закрыто. Они забрали заявление – сказали, что передумали, аванс остался у нас. Неплохо получилось, держи...

Пятьсот баксов оказались передо мной на столе. Лёгкие деньги. Мой напарник пожал плечами: он был менее чувствителен к таким вопросам. За работу заплачено – клиент всегда прав.

– Почему забрали? – не унимался я. – Разве они не заинтересованы в поиске своей дочери?

– Слушай, тебе всегда больше всех надо? За работу расплатились. Лучше подумай, что с тобой было и кому это нужно.

– Ты прав.

Я был вынужден согласиться. Пальцы нащупали в кармане пару таблеток. Секундой позже мы рассматривали их, разложив на столе.

– Смотри, чуть не умер. Думал, голова разорвётся. Эти друзья вытянули меня с того света. Позвони в центр, нужно провести токсикологическую экспертизу и проверить эту дрянь.

Я попросил Сергея описать события прошедших дней, со своей стороны поделившись обрывками воспоминаний. Было ясно одно: нападение связано с нашей профессиональной дея-

тельностью. За последние несколько месяцев вроде бы не случилось ничего особенного, кроме этого странного случая с исчезновением маленькой девочки.

– Почему ты спросил про Лизу? Продолжил следствие без моего ведома?

Я не мог ответить ничего конкретного. В голове по-прежнему была каша, в памяти всплывали лишь фрагменты недавних событий. Необходимо было восстановиться и приступить к поиску ответов на вопросы.

Глава 3

Спектр проблем, решаемых нашей компанией, был крайне широк: от классических семейных драм, таких как измены и выявление брачных аферистов, до розыска людей и расследований преступлений экономического и уголовного характера.

Полтора месяца назад к нам обратилась семейная пара по вопросу пропажи их семилетней дочери. В целом ничего необычного – десятки раз мы помогали людям в подобных ситуациях. Коллеги с прошлых мест службы направляли в нашу компанию людей, попавших в сложные жизненные ситуации и готовых платить за результат. Шепелевы как раз пришли по чьей-то рекомендации. Кажется, они не сильно надеялись на работу силовых структур, поэтому обратились в наше агентство.

Исчезла их семилетняя дочь Лиза. Они гуляли с отцом в городском парке. Позже он рассказал, что задремал на скамье возле детской площадки, а когда проснулся, дочери нигде не было. Все попытки поиска оказались безуспешными. К делам подобного рода я относился с особой щепетильностью и забирал их у Сергея. Началась обычная рутинная работа по сбору данных, анализу личных и деловых кругов общения наших клиентов.

В целом всё было весьма тривиально: благополучная семья, живущая в достатке. Владимир, отец пропавшей девочки, был владельцем крупного агентства недвижимости, а его супруга Елена возглавляла кафедру биохимии и фармакологии медицинского университета. Этими сведениями можно было бы и ограничиться, за исключением одного факта. Исходя из выписок, мои клиенты были владельцами крупных объектов недвижимости, многочисленных квартир и земельных участков. За последние несколько месяцев они распродали практически всё. Этот факт вызывал недоумение и наводил на мысли о краже ребёнка с целью выкупа, но злоумышленники с требованиями не объявлялись. Ни врагов, ни проблем с конкурентами, деловая репутация обоих безупречна. Зацепок не было никаких, и это сбивало с толку. Семья не говорила о планируемом переезде или эмиграции.

Дни проходили, а мы всё топтались на месте. Бывают случаи, когда сложно ухватить нить, но полное отсутствие улик и круга подозреваемых совершенно выбивает почву из-под ног. Я изучал жизнь наших заказчиков, начал посещать тренинги, проводимые Владимиром, курсы повышения квалификации. Тайно следил за ним в свободное время, нарушая профессиональную этику и выходя за рамки своих полномочий. Его супруга вела более тихую жизнь и свободное время в основном проводила дома. Личный водитель забирал девочку из школы и провожал до двери, а также иногда вывозил её на прогулки в городской парк вместе с отцом. Там же она и пропала.

Лиза росла очень болезненным ребёнком и страдала тяжёлой формой анемии. Её бледное личико и худоба всегда выделялись на общем фоне детей на площадке, а обмороки были привычным явлением в школе. Родители тратили кучу денег на врачей, больницы, анализы, возили к различным специалистам, бабкам, народным лекарям, но исправить ситуацию до конца не могли. В то же время их дочь была очень красивой девочкой. Я был уверен, что, когда она подрастёт, её светлые кудряшки вскружат голову не одному мужчине.

Глава 4

Сигары были раскурены. После долгого раздумья я прервал тишину:

– Так почему они прекратили расследование?

Сергей затушил остаток сигары в пепельнице, расплющив окурочек, и укоризненно посмотрел на меня.

– Забудь ты о них и займись наконец своими делами, – отрезал он.

С моей стороны возражений не последовало. Нужно было завезти таблетки на экспертизу и проверить кровь.

Пробок в городе практически не было. Прикупив по дороге кое-каких продуктов, я подкатил к частной клинико-диагностической лаборатории. Спустя полчаса необходимые анализы были сданы и отправлены на срочную экспертизу.

Много лет наша компания была здесь постоянным клиентом. Сотрудников знали, как членов семьи. Рассчитывались мы наличными. Они со своей стороны платили нам точностью и оперативностью.

Я запрыгнул в машину и отправился навестить бывших клиентов. Отказ от ведения дела больно ударил по моим амбициям и самолюбию. Не терпелось лично задать вопрос человеку, усомнившемуся в моей компетенции. Я добрался до офиса компании «Групп-риэлт» и вошёл внутрь. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что все кабинеты пусты, а на месте красивой таблички с названием красуются лишь две дырки от саморезов. Охранник подсказал, что компания продана. Недавно из офиса вывезли мебель, а Владимир с Еленой покинули город. По крайней мере, такая информация была оставлена для контрагентов.

Создавалось впечатление, что они умело и быстро заматали следы, пытаясь исчезнуть. Как они могли бросить поиски маленького ребёнка? Рука нащупала телефон. Свежая информация могла быть полезна для расследования, но при мысли о недавнем разговоре с Сергеем я сразу же передумал звонить, опасаясь его реакции. Пришлось действовать самостоятельно.

Три дня – большой срок, эта мысль не покидала меня.

За прошедший месяц моё лицо примелькалось в офисном центре. Я подошёл к ящикам с корреспонденцией на ресепшен под видом представителя компании. Письма и бумаги, проходящие на юридические адреса, обычно хранятся недолго, и в случае не востребоваемости их утилизируют. Корреспонденция компании «Групп-риэлт» уже переместилась в общую корзину временного хранения.

Я удобно расположился в машине, вытер капли дождя с папки и стал рассматривать конверты. Приглашения к сотрудничеству, реклама, коммерческие предложения, IP-телефония, какие-то счета... Из общей массы выделялось необычное письмо без указания обратного адреса и имени отправителя. На конверте было написано всего два слова – «Семья Шепелевых». Лишний мусор сразу отправился на выброс. Волнуясь, я вскрыл конверт. Послание состояло всего из нескольких слов: «Если условия выполнены, ждём вас в назначенный день, препятствий нет». Подпись – «Старший брат Иоанн».

«Спасибо „Почте России“», – думал я.

Если бы не задержки с доставкой писем, дальнейшее расследование могло бы на этом закончиться. Что же это значит? Продажа недвижимости, исчезновение дочери, переезд... Неужели клиенты были сектантами? В таком случае девочке могла реально угрожать опасность.

Одним из самых популярных заблуждений является то, что в секты попадают какие-то забытые личности с надломленной психикой, трудные подростки, пенсионеры. На практике всё наоборот: лидерам нужны талантливые, молодые, красивые, успешные и, конечно же, ресурс-

ные люди. К группе риска относят лиц, стремящихся быть максимально правильными, совершенными, чтобы соответствовать собственному «идеальному Я».

Мои клиенты, очевидно, как раз такими и были. Детали структурировались. Кое-что начало проясняться.

Я бросил конверт на сиденье и поехал улаживать текущие дела, накопившиеся за время отсутствия. Рутинной работы в любом случае не избежать, хотим мы этого или нет. Солнце давно село, и мрак опустился на город вместе с дождевой дымкой. В кармане заиграл телефон: звонили из лаборатории.

– Макс, специально для тебя сделала побыстрее, – сказала Оля.

Я определённо ей нравился, но старался не выходить за рамки служебных отношений. Было неприятно манипулировать чувствами девушки и использовать их в своих интересах.

Спустя полчаса мои глаза скользили по результатам исследований. Прочитанное окатило ледяным душем. В моей крови присутствовали следы мидазолама и лоразепама. Мне повезло, что я выжил. Меня вырубил убойной дозой сильнодействующих веществ, вызывающих ретроградную амнезию, тошноту и галлюцинации в виде побочных эффектов. Укол пришёлся в шею – рука рефлекторно потянулась к месту, в котором до сих пор ощущалась ноющая боль. Ещё один из побочных эффектов мидазолама.

– Трамадол...

Я быстро пробежал глазами заключение. Копаясь в своей памяти, попытался реанимировать знания, полученные в медуниверситете, и вспомнить всё, что мне известно о сильных наркотических веществах и опиатах, применяющихся в раннем послеоперационном периоде для купирования боли. Один из самых мощных таблетированных психотропных анальгетиков – трамадола гидрохлорид, по силе действия он уступает лишь морфину.

Эти вещества можно раздобыть, только имея непосредственную близость к медучреждениям либо очень тесные связи с их персоналом.

Всё встало на свои места: из заказчиков мои клиенты превращались в главных подозреваемых.

Где я ошибся? Как мог подпустить врага так близко? И что они сделали с ребёнком?

Нужно было пробить базу железнодорожных перевозок и авиаперелётов, узнать, куда они уехали. Удалось выяснить, что билеты были куплены до Новосибирска. Далее след терялся. Вероятно, Владимир с Еленой отправились «доживать» свои дни в какое-нибудь экопоселение вдали от цивилизации, ожидая судного дня и пришествия очередного антихриста. Было куплено всего два билета, и самые худшие мысли всё глубже проникали в моё сознание.

Глава 5

Вероятно, я подобрался слишком близко. Узнав всё, что только можно, о моих клиентах и их круге общения, я заметил, что поведение Владимира и Елены в последнее время изменилось. Можно было связать это с психологической травмой от потери дочери. Моё частое присутствие на семинарах и тренингах вызывало у них всё больше раздражения, звонки становились всё реже, а интереса к делу всё меньше. Складывалось впечатление, что им безразлична судьба их ребёнка. Я решил нарушить служебную этику и без ведома Владимира и Елены начал более глубокое наблюдение за их личной жизнью. Во время очередной беседы я установил жучок в кабинете Владимира, а под бампером автомобиля закрепил трекер для отслеживания его перемещений.

Как выяснилось, помимо своей квартиры в элитном доме, они систематически посещали недавно проданный особняк недалеко от леса. Каждую ночь они ездили по одному и тому же маршруту, выезжая в полночь и возвращаясь в районе трёх часов ночи. По своим каналам я выяснил, что огромный земельный участок с большим домом был недавно переоформлен Владимиром на сторонние компании. Медлить было нельзя.

Поздним вечером, задолго до их прибытия, я начал наблюдение за объектом. Заглушив двигатель и погасив фары, я запустил дрон и снял расположение всех построек на территории. Помимо главного сооружения, на участке находились ещё гараж и гостевой дом, которые не были оформлены и не стояли на кадастровом учёте. В доме горел свет, за одним из окон первого этажа я заметил двоих охранников, играющих в карты. Мониторов и камер не наблюдалось. Территория была огорожена дорогим кованым забором с главным въездом по центру. Ограждение не представляло из себя серьёзной преграды. Нужно было проникнуть в дом.

По моим расчётам, до прибытия гостей оставалось ещё много времени. Я быстро спустился с холма и направился к дому. У Владимира была аллергия на домашних животных. Отсутствие собак весьма облегчило задачу по проникновению. Бесшумно я проскользнул к чёрному входу. Задняя дверь была заперта на обычный английский замок, который я успешно открыл своим инструментом.

Холл был отделан дорогими материалами и обставлен роскошной итальянской мебелью, на стенах висели мрачные картины, а окна украшали тёмные бархатные портьеры. Обстановка была настолько вычурная, что было неприятно находиться внутри даже недолгое время, не говоря уже о том, чтобы опустить свой зад на шикарный диван или дизайнерское кресло. Тщательный осмотр дома не дал результатов. Не было никаких следов присутствия ребёнка. В холле стоял большой шкаф-купе, который сразу привлёк моё внимание. Дверь была приоткрыта. Откатив её, я увидел, что часть шкафа не занята полками, а внизу темнеют грязные следы от ботинок. Долго искать не пришлось. В задней стенке виднелась щель. Сдвинув панель и осветив пространство, я увидел небольшой тёмный коридор и лестницу, ведущую в подвальное помещение, в конце которого была дверь. Спустя пару минут замок был открыт. За дверью оказалась детская комната, очень хорошо и уютно обставленная. Мебель была подобрана с большим вкусом. На диване валялись разбросанные куклы, плюшевые кролики и жёлтые миньоны.

В углу, среди кучи деталек лего, съёжившись, сидела маленькая девочка. Она обнимала огромного белого мишку. Лунный свет придавал ещё большую бледность её личику. Я выключил фонарь, чтобы не пугать ребёнка.

– Лиза, это ты? Я твой друг, пришёл тебе помочь. Что они с тобой сделали?

От страха она не могла пошевеливаться, но кивнула в ответ.

– Тебя здесь держат силой? Дай мне руку, – я протянул ей свою ладонь и тут же почувствовал, как влажные ручки Лизы что есть силы вцепились в меня.

– Мама сказала, что я одержима бесами, – прошептала она. – Я не могу вылечиться, и она кричит на меня. Мы собирались уехать к хорошему дяде в лес, где много деревьев и снега, но их не пускают из-за меня. Папа всё время кричит, что это не выход, но она его не слушает.

Она говорила невнятно, торопясь и задыхаясь от страха. Не было особого смысла вслушиваться в продолжение. Я прекрасно понимал, что во многих тоталитарных сектах изгнание сатаны из человека совершается с помощью физического убийства. Считается, что так можно освободить душу человека от «скафандра», или, как выражаются более продвинутые индивидуумы, сменить его метафизическое состояние.

На часах была полночь. Противоречивые чувства боролись во мне. С одной стороны, нельзя было оставлять ребёнка, так как её жизнь была в большой опасности. В то же время необдуманные действия могли закончиться моей смертью, и тогда девочке уже никто не поможет.

– Я вернусь за тобой завтра, но ты не должна ничего говорить маме. Сейчас мне нужно срочно уходить, закрой, пожалуйста, замок изнутри, чтобы они не заметили, что я был здесь. Всё будет в порядке, с тобой ничего не случится.

Вселять надежду в людей не было моей сильной стороной, но сейчас нужно было врать.

Я поспешил как можно быстрее покинуть особняк. Повода для беспокойств не было. Охрана всё так же беспечно рубилась в карты. Вскоре я вернулся к машине. Всё обошлось. Здесь было безопасно, в отличие от того места, где сейчас находилась Лиза.

Глава 6

- Ты понимаешь, что я не могу этого сделать!
- Ты должен, мы обязаны подчиняться. Мы должны вырвать её из лап сатаны.
- Лена, она твоя дочь! Как ты можешь убить своего ребёнка?

Последние крупницы здравого смысла боролись с надломленной психикой и приказом старшего брата.

- Ты должен освободить её! Или сейчас, или никогда.
- Если хочешь, делай сама и отстань от меня!
- Помоги её доставить. Мы сделаем это все вместе. Старшие братья помогут.
- Завершаем дела, собирайся, – после долгой паузы ответил Владимир.

Жучок, оставленный в кабинете, сработал. Нельзя было терять время. Заявить о происхождении в полицию я не мог, поскольку не хотел сам отправиться за решётку. Взлом, незаконное проникновение и слежка. Шепелев вращался в кругах высшего общества и, помимо риелторской деятельности, обслуживал интересы высокопоставленных должностных лиц. Здесь были не только махинации с недвижимостью и расселением, но и обналичивание и легализация денежных средств в особо крупных размерах, манипуляции со стоимостью фондов, махинации с муниципальной собственностью. Список можно было продолжать очень долго. Узнав, что мне известны эти факты, на меня могли повесить похищение, а в дальнейшем, возможно, и убийство ребёнка. Но девочку нужно было спасать.

Как ни в чём не бывало я приехал на тренинг. Владимир, хлопнув передней водительской дверью, вышел из автомобиля. Чуть позже он предстал перед аудиторией в белом костюме, белой рубашке и белом галстуке. Трансформация личности была заметна даже неискушённому взгляду. Выждав время, я покинул аудиторию, запрыгнул в машину и отправился к загородному дому Шепелевых. Наблюдения показали, что особняк вместе с гостевым домом пусты. Ворота были открыты, а рольставни на окнах опущены. На всякий случай я проверил дом, проехав по уже известному мне маршруту, но было очевидно, что людей там нет. Спасение Лизы осложнялось с каждой минутой. GPS-трекер на машине не отзывался: вероятно, его сбили на мойке.

Близился вечер. Вернувшись в офис, я находился в полной растерянности. Внезапно тишину кабинета прервал телефонный звонок. В тот момент его важность было невозможно предугадать.

- Слушаю.
- Есть информация, срочно. Через полчаса в кофейне возле парка, без опозданий. Это водитель Шепелева.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Возможно, он не хочет быть соучастником преступления. С другой стороны, мне могла угрожать серьёзная опасность. Я докопался до вещей, знание которых представляло прямую угрозу жизни.

Лифт стремительно летел вниз, а форд стоял на парковке, готовый довезти меня хоть до самого ада.

Глава 7

Я никогда не опаздываю. В кофейне, за столиком недалеко от входа, сидел кое-кто из недавних знакомых. Я присел напротив. Несколько минут мы молча смотрели друг на друга. Паузу прервала официантка, подошедшая, чтобы принять заказ.

– Ристретто и апельсин.

Ночь обещала быть долгой, и хороший заряд кофеина был как нельзя кстати.

Человек, сидящий напротив, молчал. Затем достал из внутреннего кармана пиджака конверт, положил его на стол и передвинул ко мне по гладкой столешнице, издавая характерный шорох бумаги по дереву, затем поднялся и пошёл к выходу. Останавливать его было бессмысленно. Даже глупец понял бы, что исчерпывающая информация находится внутри конверта.

Холодеющими от волнения пальцами я разорвал бумагу. На стол выпал датчик слежения вместе с короткой запиской. «Двадцать два тридцать. Брошенная новостройка на Горького/Бахметьевской, левое крыло, восьмой этаж, не опоздай».

Я посмотрел на часы – без пяти минут десять. Нужно спешить. Расплачиваться было некогда, я оставил несколько купюр под блюдцем. До пункта назначения я доехал быстро. Лучшее место для парковки было перед поворотом к новостройке. Движения по дороге практически не было, лишь несколько машин да пара пешеходов, спускавшихся вниз, к реке.

Заходить следовало с осторожностью. Дом был обнесён бетонными плитами, местами чередовавшимися с обычным деревянным ограждением. В заборе, закрывающем торцевую часть здания, виднелась узкая щель. Просочиться внутрь получилось весьма легко. Теперь предстояло найти нужное помещение.

Мои ботинки переступали бесшумно. Время таяло на глазах. Передвигаясь с этажа на этаж, я вскоре очутился на самом верху, успешно миновав груды цемента, кирпичей и строительного мусора. Моё внимание привлекло огромное радужное граффити с подписью Bob13 во всю стену. У парня явно был талант: на несколько секунд я улетел из мрачной действительности к ямайским цветам и пейзажам. В реальность меня вернули внезапно раздавшийся грохот от перевёрнутого мусорного бака и матерная брань, последовавшая за ним. Какой-то бомж на улице собирал алюминиевые банки и расстроился, что не успел достать их до приезда мусоровоза. Он заметил мою физиономию, выглядывающую из оконного проёма, и показал средний палец, а затем поплёлся в сторону морга, со скрежетом волоча за провод какой-то предмет.

Порыв ветра принёс тяжёлый аромат восточных благовоний. Запах ударил прямо в нос. Теперь забыть о главной цели моего визита сюда было попросту невозможно. По коридорам были разбросаны лепестки роз. Минувя третье крыло, я услышал гул голосов во тьме. Я знал, что людей на чёрной мессе будет не много. Кровавый и жестокий ритуал был тяжким уголовным преступлением.

Я достал из кармана смартфон и отправил Сергею адрес заброшенного дома, ничего не объясняя. Это облегчит поиски моего тела в случае неудачи.

Начальная часть ритуала давно завершилась. До кульминации, по моим расчётам, оставалось около получаса. Станные люди в белых халатах собрались в центре комнаты полукругом, среди них выделялись два человека в красном. Чёрные ленты свисали с рукавов и развевались от резких движений. Окна были завешены тканью и одеялами, чтобы не привлекать внимание людей с улицы. Технология была продумана до мелочей. Посреди комнаты стоял стол с укороченными ножками, окружённый четырьмя факелами, расположенными в форме креста. Это был жертвенный алтарь. Я знал нюансы благодаря документальной хронике и книгам по сектоведению. На столе лежало два детских тела, в одном из которых я узнал Лизу. Перед алтарём стояла подставка для «священных текстов». Начались жуткие песнопения, славящие мессию и предвещающие вселенский конец и всемирное очищение огнём. Закружились

хороводы. Несколько человек катались по полу в припадках и судорогах, впад в транс под воздействием психотропных веществ. Как зачарованный, я смотрел на происходящее, не в силах оторвать взгляд от безумного действа, творящегося на моих глазах. Между теорией и практикой лежит огромная пропасть, которую невозможно преодолеть, не попытавшись применить знания в реальной жизни. Я понял, что настал лучший момент для такого опыта.

Всего удалось насчитать тринадцать человек. Один из них взял чан с жидкостью. Предположительно это были благовония, замешенные на масле, чтобы подготовить тела жертв. Старший брат начал поочерёдно обмазывать каждого из участников. Когда дошла очередь до жертв и были приготовлены ритуальные кинжалы, я понял, что медлить больше нельзя. Держа пистолет наготове, я подобрался поближе. Первый патрон в магазине был светошумовым, остальные – боевые, плюс ещё один магазин в запасе.

– Ни с места! – крикнул я и выстрелил в воздух. Большая часть присутствующих начала разбегаться: никто не хотел отправиться за решётку. Второй выстрел был произведён в направлении собравшихся. От грохота и криков Лиза пришла в себя и отпрыгнула в сторону. Человек в красном халате обернулся.

Я увидел обезумевшее лицо Елены с закатившимися от религиозного экстаза глазами. По её лицу текли кровавые слёзы, оставляя багровые дорожки на бледных щеках – то ли от передозировки наркотиками и лопнувших сосудов, то ли от надрезов, сделанных ножом в районе век. Другой фигурой в красном халате предположительно была мать второй девочки, лежащей на алтаре. Эта женщина, похоже, собиралась закончить кровавый ритуал.

С криком, полным отчаяния, она выхватила нож, чтобы совершить убийство и «спасти» свою дочь. Прогремел выстрел. Пуля зацепила плечо обезумевшей сектантки, но не остановила её. Всей своей массой она рухнула на стол и вонзила нож в ребёнка. Падая, она зацепила один из факелов. Масло на теле убийцы вспыхнуло, и одежда с волосами загорелась. Жертва доживала последние минуты, корчась в предсмертных судорогах и агонизируя от боли. Мать носилась по комнате, разрывая тишину дикими воплями, взывая о помощи. Лиза побежала ко мне навстречу. Внутри меня поселилась надежда, что всё обойдётся, и я уже продумывал план отступления. Успех был близок.

...Острая боль пронзила шею. Игла воткнулась с правой стороны, укол был очень болезненным. Мне ввели какое-то неизвестное вещество. Несколько секунд я сопротивлялся, но тело становилось ватным, а картинка перед глазами неумолимо расплывалась. Я облажался. Вопрос спасения моей жизни и жизни маленькой девочки повис дымкой, готовой раствориться от малейшего дуновения ветра. Сознание уплывало... Где-то вдали звучали испуганные детские крики...

Глава 8

Копии железнодорожных билетов на имя Шепелевых лежали на переднем сиденье в машине. Я был расстроен и подавлен. Чувство беспомощности и безысходности угнетало уже четвёртый день. Новое дело ожидало действий, но мысли были далеко от него. Я возвращался домой после ночной слежки за женщиной, подозреваемой в супружеской измене, когда со мной случился припадок. Мне словно двинули по яйцам.

Педаль тормоза ушла в пол. Пелена, покрывающая огромный временной промежуток, упала с моих глаз и памяти. Кажется, такое состояние у алкоголиков называется просветлением. Сигналы машин привели меня в чувство. Прикурив «Кэптен Блэк», я отъехал в сторону и отгородился от реальности, сосредоточившись на воспоминаниях, которые так резко вернулись ко мне. Перед глазами пронеслись события прошедшей недели: Лиза, укол, отключка... Через двадцать секунд мой форд уже нёсся по ночной дороге в противоположном направлении.

Я не видел ничего вокруг, рефлексивно вращал руль и переключал передачи, доверяясь инстинктам. Вот уже старый город, разрушенный дом, знакомый запах сырости и гнили. То место, где я недавно едва не умер. Зайдя в знакомый коридор, я увидел красную полосу, ведущую в южную часть здания. Как можно было её не заметить? Она явно приглашала к чему-то пугающему и неизведанному. Выбора не было. Свет фонаря освещал мне путь, шаг за шагом выводя к лестничному маршу. Вот и почтовые ящики.

Остановился. Сердце работало как паровой насос и хотело выскочить наружу, прорвав тонкую оболочку. Внизу лежала маленькая детская перчатка. Полоса обрывалась возле перил. Сместившись в сторону, я увидел кровавые отпечатки на покосившемся ящике, болтающемся на длинном саморезе. Из приоткрытой дверцы торчал кончик конверта. Ни адреса, ни надписей.

Надорвав правый край, я вытащил записку. «Подвал. Возможно, остались секунды, потопись. Владимир». Только сейчас я осознал всю фатальность мышления её отца вместе с больной фантазией. Пытаясь спасти собственного ребёнка, он отдавал жизнь дочери воле случая. Если «Господь так решит», то Лизе суждено погибнуть. Он бы избавил дочь от одержимости, выполнив желание матери. Но безумец всё же оставлял девочке шанс.

Чёртов псих.

Я чувствовал себя героем какого-то квеста. Но в случае моей неудачи реальная девочка могла умереть долгой и мучительной смертью, да и у меня вряд ли получилось бы выжить. Вот, наконец, и чёрный ход. Я начал спускаться в подвал. Один шаг, другой, третий. Доска с треском проломилась, не выдержав веса моего тела, и я скатился вниз. Падение завершилось не худшим образом. Всего пара ушибов, лёгкое рассечение брови и шишка на голове. На стене располагался рисунок с планом здания, где красным крестом была отмечена комната под номером тринадцать, а к ней вела красная черта – путь, по которому можно было пробраться к месту назначения. Внизу, под планом помещений, лежали монтировка и резиновые перчатки. Помощь в сумасшедшем путешествии от чокнутого маньяка.

Я снял со стены рисунок с планом, аккуратно свернул его и спрятал во внутренний карман куртки. Приходилось играть по его правилам. Надев перчатки и подобрав монтировку, я отправился в опасное путешествие по руинам старого здания.

Добравшись до выхода, нужно было обогнуть строение и зайти с внутренней стороны. Большая часть перекрытий обвалилась. Вероятно, маршрут был единственный, остальные участки были завалены обломками.

Во дворе мне преградили путь недавно сделанные ограждения (видимо, владельцы здания пытались уберечь его от незваных гостей вроде подростков или каких-нибудь бродяг). Монтировка легко справилась с этой проблемой. Несколько досок поддались и были сорваны с

гвоздей. Ноги помогли закончить то, что не смогли сделать руки. Пробравшись к аварийному выходу, я очутился у двери подвала. Пришлось сломать ещё один навесной замок. Дверь открылась. Луч фонаря осветил длинные коридоры. Когда-то они служили проходом к складским помещениям. Цель приближалась, затягивая меня всё дальше в мрачные лабиринты. На полу валялся какой-то предмет. Им оказался мягкий кролик из детской комнаты Лизы. Отшвырнув его ногой, я стал продвигаться вглубь подвала. Старые деревянные двери были однотипны. Они располагались с левой стороны друг за другом. Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Номерной знак был обведён красным маркером. Поклонникам культов нравятся тайны, сакральные числа и знаки. Я начал выбивать дверь. Врезной замок был весьма крепок, но подгнившие доски поддавались. Хорошо приложившись, я выбил замок из дверной коробки. Дверь хлопнула по стене. Стая крыс выбежала наружу, немного меня испугав. Отвратительная вонь разложения ударила в нос. В углу комнаты лежало маленькое детское тело, завернутое в белую окровавленную простыню. Неужели это конец?

Если сильно раскопегарить движок паровоза, он может взорваться. Тот же процесс начался в моей грудной клетке. Я вышел из комнаты и вспомнил про нож. Рука потянулась к карману, расстёгивая пуговицу пиджака. Прежде чем осмотреть тело, нужна была пауза, чтобы успокоиться. Десять глубоких вдохов помогли остановить панику и купировать приступ тахикардии, а нож, зажатый в правой ладони, позволил почувствовать себя более уверенно. Я шагнул в неизвестность. Пара надрезов на ткани, пропитанной кровью... Это оказалась не Лиза. Бедный ребёнок, убитый собственной матерью, был брошен в подвале старого дома на съедение крысам без шанса на захоронение. Девочке было уже не помочь. Свет фонаря отразился от пола и ослепил глаза. Внизу валялось разбитое зеркало от старого комода с кровавыми подтёками, похожее на то, что располагалось в моём «номере» при пробуждении. Было неясно, что подразумевал Владимир, оставляя здесь этот предмет. В любом случае осколки вряд ли могли пригодиться.

Ещё один пункт пройден. Путешествие продолжалось.

Коридор вёл к выходу с первого этажа и оказался сквозным. Выбравшись наверх, я обнаружил обвалившиеся лестничные пролёты. Подняться по ним не представлялось возможным.

Подойдя к лифтовой кабине старого образца, я обнаружил странный предмет. Это был трёхфазный дизельный генератор большой мощности с полным баком солярки. Я должен был запитать двигатель лифта и, судя по метке, подняться на третий этаж. Щиток висел совсем рядом, и провода возле него были совсем новые. Несколько раз я дёрнул за пусковой шнур. Станция ожила, нарушив неприятную тишину гулом работающего двигателя. Справившись с приводящим механизмом, я взялся за металлическую ручку лифта. Разряд тока прошиб моё тело. Я не заметил тонкий провод, подведённый к ручке с обратной стороны, и, если бы не следовал правилам и не надел резиновые перчатки, мой обугленный труп остался бы лежать на грязном полу заброшенного дома. Оторвавшись от ручки, я нажал на остатки рассыпавшейся кнопки третьего этажа. Скрипя и раскачиваясь, кабина поднялась вверх.

Передо мной простирался очередной тёмный коридор. Под ботинком хрустнуло битое стекло. Осторожно прощупывая доски, я продвигался в нужном направлении. На полу лежала маленькая детская шапочка. Слева висела подкова с кровавыми подтёками по бокам, изогнутая в форме греческой буквы Омега. В сакральных текстах она обычно означает конец. Дверь нужной квартиры приближалась. Пробоина в полу была успешно пройдена, и мои руки потянулись к облезлой деревянной дверной ручке, болтавшейся на весу. Дверь была открыта. Слишком просто. Я ничего не понимал. Как можно было ошибиться, идя по следу? На кровати с продавленными пружинами и сломанной ножкой валялись две куклы Барби. У изголовья была выведена цифра тринадцать. Лизы нигде не было. Я обыскал всю комнату: шкаф с оторванной дверкой, ящики в старом комоде, заглянул за зеркало — не было ни намёка на следы жизни. В

отчаянии я сел на край кровати и схватился за голову. Меня охватило чувство безысходности. Что же я упустил? Какая деталь прошла мимо, где искать девочку и жива ли она?

Посмотрев на своё бледное отражение в зеркале, я собрался идти дальше, обыскивать каждую комнату, пусть на это уйдёт целая вечность. Мощный электрический разряд пробил тело насквозь, хотя источник тока был весьма далеко. В отражении зеркала над моей головой виднелась цифра тридцать один. Извращённый интеллект сумасшедшего при других обстоятельствах мог вызвать восторг и заслуживал отдельного места в учебниках по психиатрии.

Я рванул с места. В конце коридора показался заветный номер на двери, вход в квартиру был загорожен старым комодом и прочим тяжёлым хламом. Изнутри выбраться было невозможно. Спустя несколько минут я расчистил путь и выбил дверь.

Зайдя внутрь, я увидел гору одеял и целую кучу коробок от молока, сока, печенья и чипсов. Свет от фонаря падал на них сверху сквозь решётки на окнах, оставляя серые клетки теней. Под одеялами кто-то зашевелился, и вскоре из-под них выглянула пара испуганных детских глаз.

– Я вернулся, только слегка опоздал, – всё, что я смог из себя выдавить.

Лиза была напугана и дрожала, но в её взгляде светилась надежда на спасение и новую жизнь.

– Пойдём скорее, – прошептала она посиневшими от холода губами.

Путь назад был более лёгким. Звук дизельной станции придавал уверенности и вселял надежду на завершение inferнального путешествия. Исход был близок.

Лиза была спасена. Я подготовил документы в прокуратуру, полицию и органы ювенальной юстиции по вопросу лишения родительских прав и возбуждению уголовных дел по факту попытки убийства ребёнка, но последовавшие вскоре события заставили меня изменить планы.

Неделю спустя информационные агентства написали о массовом помешательстве членов секты «Белые христиане» и ритуальном самоубийстве шестисот шестидесяти шести сектантов в одном из сёл Новосибирской области. В списках жертв мы нашли имена Владимира и Елены Шепелевых.

Я не успел подать свои заявления в прокуратуру и полицию: преступники были мертвы, а лидеры секты отправились за решётку. Кто-то назовёт это судьбой, кто-то – кармой. На самом деле это был ожидаемый финал для людей с надломленной психикой и разложением личности.

Через месяц дом снесли. О том, что там произошло, так никто и не узнал.

В тот вечер у нас был долгий разговор с Сергеем. Он упрекал меня, говоря, что нужно было сразу обратиться к нему за помощью. Но это было уже неважно. Девочка была спасена, но её дальнейшая судьба казалась весьма туманной. Мы решили помочь и рассматривали все возможные варианты.

Часть 2. Карьерный взлёт

Глава 1

Будильник сработал вовремя, как обычно. Пять утра. Денис сел на кровати, потирая заспанное лицо. Рыжий кот сонно потягивался рядом, затем недовольно повернул голову и укоризненно посмотрел на своего хозяина. Чувствуя отсутствие внимания, он отвернулся и продолжил свой сладкий сон. Было лень подниматься из тёплой кровати, но выговор за опоздание, полученный в прошлом месяце, мог превратиться в серьёзный денежный штраф. Денис потянулся и отправился в душ. Свежий ремонт в квартире недавно построенного дома радовал глаз, а дорогая американская душевая кабина со встроенным радио придавала ванной комнате особый шик, будто это какие-то элитные апартаменты.

Дом был сдан одним из первых в строящемся жилом комплексе по улице Белоглинской. С двадцатого этажа открывался неплохой вид на город и Волгу. Высокий этаж был одним из главных факторов в выборе помещения. Вырвавшись из полуподвальной квартиры аварийного дома, он хотел забраться как можно выше, чтобы вдохновляться прекрасными видами.

Получив заряд бодрости, Денис обернулся в полотенце и отправился на кухню, чтобы приготовить чашку кофе, выкурить сигарету и собраться с мыслями перед предстоящим днём. Начинался строительный сезон, и проекты сыпались один за другим. Начальство ставило жёсткие временные рамки, что требовало немало усилий, но зато за соблюдение сроков полагались отличные премии и бонусы.

Новая кофемашинка приятно заурчала, и горячий американо заструился в чашку, наполняя комнату приятным терпким ароматом. Поднеся кофе поближе, Денис втянул носом едва уловимый дымок и сделал глоток. Физически ощущалось, как жидкость словно волшебный эликсир растекается внутри. Настроение было отличное. Наш герой достал сигарету и подошёл к варочной поверхности, не забыв включить вытяжку. Прозвучал фирменный щелчок «Зиппо». Секундой позже в руке приятно задымился только раскуренный «Винстон». Отдёрнув занавеску, Денис мечтательно уставился вдаль. Ранняя весна. Рассвет пока ещё наступал позже его утренних пробуждений. Тяжёлые мягкие тучи, больше похожие на осенние, заволокли тёмное небо и неспешно направлялись на юг, унося вслед за собой мысли юного архитектора. Лёгкий моросящий дождь добавлял уюта к утренней атмосфере на кухне. Мечтательной отрешённости способствовала даже авария на подстанции, произошедшая накануне поздним вечером. Внимание не отвлекала подсветка строящихся рядом домов и строительного крана. Туннель темноты между освещёнными улицами гипнотизировал до такой степени, что не хотелось отводить взгляд. Новостройки были грамотно спроектированы, и электричество в недавно заселённые дома подавалось по резервной линии, не доставляя неудобств счастливым владельцам новых квартир.

Денис поставил ногу на табурет, упёрся в неё локтем и, размыв фокус, мысленно выстраивал в голове чертежи новых домов, таунхаусов, загородных комплексов. Плодотворная работа сулила досрочное погашение ипотечного кредита, а при хорошем объёме заказов и предстоящий летний отпуск тоже обещал быть превосходным.

Сигарета тлела в руке. Мелкие капли на стекле превращались в струйки и стекали вниз. Дождь усиливался, начиналась гроза.

Молния превратила мысли в пепел. Звук разбившейся чашки заглушил раскат грома. Коричневая жидкость разлетелась по полу вместе с осколками. Сделав шаг назад, Денис оступился и упал на спину, порезав поясницу осколками чашки. Кровь хлынула из тонкого пореза, оставляя следы и разводы на плитке. Не обращая внимания на боль, он подбежал к окну,

зажав рану полотенцем, и начал всматриваться в длинный силуэт крана напротив. Глаза не могли ничего разобрать. От напряжения в них появилась резь, затем боль. Темнота обволакивала местность, не давая разглядеть перспективу. Схватив айфон, Денис перевёл камеру в режим видеозаписи и максимально приблизил фокус. Чернота скрывала все очертания. Спустя несколько минут вспышка молнии произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Дрожащие от напряжения пальцы сдвинули видеозапись на восемь секунд назад.

Освещённое разрядом молнии, слегка раскачиваясь, на крюке строительного крана висело мёртвое тело. Голова с закатившимися глазами безжизненно свисала вниз. Лишь идеально чистые чёрные лакированные ботинки сверкали, отражая вспышки молнии.

Спустя несколько минут в экстренные службы поступил странный звонок, который войдёт в криминальную хронику города Саратова как отправная точка одного из самых необычных расследований.

Глава 2

– Дмитрий Игоревич, заходите!

Симпатичная длинноволосая девушка в очках открыла дверь и жестом пригласила человека последовать за ней в кабинет директора.

Мужчина тридцати лет в дорогом костюме, белой рубашке и красном галстуке поднялся, поправил причёску и направился следом в сторону приёмной.

– На первой встрече вы произвели хорошее впечатление, – произнесла она, – вас рекомендовали руководству, удачного собеседования!

Луч надежды засиял на горизонте. Несколько месяцев Дмитрий не мог найти подходящую вакансию. После санации банка он, как и большинство сотрудников, попал под сокращение. Предусмотренные законом выплаты вместе с отложенными на чёрный день деньгами подходили к концу, и жить становилось не на что. Кредиты и ипотека тянули на дно. Работа менеджером в банке была стабильной, но не приносила желаемого дохода и порядком поднадоела. Из-за экономического кризиса многие финансовые организации массово сокращали штат, урезали бонусы, премии и оклады. Инфляция росла, а семья требовала постоянных расходов. Дмитрий давно собирался найти что-нибудь получше. Пройдя несколько собеседований, он понял, что дело не в его банке. Кризис оказался гораздо глубже, чем прогнозировали. Настало время попробовать себя в новой сфере, решил он. Единственной не сильно просевшей отраслью оставались операции по сделкам с недвижимостью. Дмитрий отправил резюме в восемь компаний, но ответ пришёл только из одной. Никто не хотел брать нового сотрудника без опыта работы. После первого оценочного собеседования в единственной откликнувшейся организации «ЭкономРиэлт» Дмитрий с нетерпением ожидал результата. Этим утром телефонный звонок наконец принёс долгожданные вести. Ещё несколько месяцев простоя – и пришлось бы ему отправиться на укладку асфальта либо мести дворы. Но обстоятельства складывались удачно, и вот он уже прибыл в офис компании, чтобы пройти второй этап собеседования.

– Здравствуйте, Дмитрий! Рад вас видеть, проходите и усаживайтесь поудобнее. Я Борис Сергеевич, директор компании, и буду принимать решение о вашем трудоустройстве. Как добрались? Не было пробок?

Тип был слишком лощёный. Типичный представитель своей отрасли, притом весьма вежливый и приятный в общении. С чего это вдруг такая обходительность?

– Благодарю вас, всё отлично.

Дмитрий едва сдерживал эмоции. Он проигрывал в уме все возможные варианты развития диалога, понимая, что сейчас это один из последних шансов найти достойную работу.

Собеседование проходило в непривычном для Дмитрия ключе. Не задавая стандартных вопросов, Борис Сергеевич переключился на личность соискателя, его жизнь и увлечения. Весьма нестандартный подход. Он старался расположить собеседника к себе, чтобы тот чувствовал себя максимально комфортно. Дмитрий совершенно растерялся и не понимал, что будет дальше. Разговор длился недолго. Получив необходимую информацию, Борис сказал:

– И последнее. Вы работали в кредитной организации «РегионФинанс ФКП». У вас остался доступ к персональным данным ваших клиентов? Может быть, не только ваших. Нас интересует возможность их использования.

Дмитрий не был готов к такому формату беседы, но хорошо понимал, о чём идёт речь. В последний рабочий день он скопировал базы данных клиентов своего отдела. Совесть его не мучила, особенно после того, как с ним обошлись. Слив информации был обычным явлением в деловой среде. Это именно то, на что он надеялся в том случае, если бы его не взяли на работу.

– Борис Сергеевич, в столь деликатном вопросе речь должна идти об иных цифрах в наших взаиморасчётах. У меня есть то, что нужно вам. Думаю, мы договоримся после моего

официального трудоустройства и обсудим стратегию развития вашей компании. Меня интересуют все возможные формы заработка.

Опытный кадровик не ошибся. Соискатель обладал нужной информацией. Улыбка на лице Бориса означала согласие. Пожав друг другу руки, они расстались. Дмитрий отправился улаживать текущие дела перед началом новой работы. Возможные проблемы с законом не пугали его. Выхода всё равно не было. Честным путём большие деньги в этой стране не заработать. Положение Дмитрия пока не улучшилось, но угроза полного обнищания и голода отступила.

Глава 3

Они позвонили ранним утром. Я пришёл в офис агентства к шести часам. Семейные проблемы и бессонница, видимо, сказались на состоянии нервной системы. Часом позже в сонной тишине кабинета раздался звонок телефона. Это были коллеги из отдела полиции.

– Макс, приезжай скорей, не пожалеешь.

Ехать было недалеко. Спустя десять минут перед глазами предстала интересная картина: строительный кран на глазах изумлённой публики медленно опускал крюк с мёртвым телом. Людей было мало. Мокрый костюм блестел в лучах прожектора, освещающего его снизу. Кадры больше походили на съёмку какого-то фильма. Отсутствие электричества не позволяло быстро снять труп, и он около часа болтался в воздухе, пока бригада электриков не восстановила работу подстанции. Мы увидели, что это был молодой человек лет тридцати.

Синий пиджак был пропитан кровью. Вытекая изо рта, она запеклась на лице и волосах, частично покрыв их грубыми корками.

На левой руке красовались дорогие швейцарские часы. Позже в кармане пиджака покойного обнаружили паспорт с правами и кошелёк. Было похоже на месть либо на заказное убийство. Группа криминалистов спешно вылезла из машины и направилась к телу, чтобы провести стандартные процедуры.

– Зачем приехал? Классика самоубийства, – ляпнул один из полицейских, – пойдёшь понюхай!

От покойного разило спиртом. Закатившиеся зрачки разглядеть не удалось.

– Уже и разорванное фото жены нашли! – добавил он, махнув запакованным файлом с бумагами.

Я уже собрался отправиться в офис, как вдруг меня окликнул мой старый друг-криминалист.

– Эй, Макс, стой. Тут парень один, подойди...

Вместе мы направились к машине, чтобы поговорить в спокойной обстановке. Выяснилось, что покойный был его недавним клиентом. Он опознал его сразу, как удалось опустить тело. Денис должен был отправиться в отдел полиции, чтобы дать показания. Мы обменялись контактами и договорились о встрече, после чего он вышел, а я остался в машине, хотел подождать кого-то из родственников и убедить их воспользоваться услугами моего агентства.

Долго ждать не пришлось. Вскоре приехала заплаканная супруга покойного. На её лице красовался свежий синяк вместе с другими следами побоев. Она сразу же узнала умершего мужа. Расходы её не смущали, и мы договорились о содействии в расследовании с нашей стороны. Несколько часов позже вместе мы добрались до офиса и приступили к беседе.

В биографии Дмитрия не было тёмных пятен. Вызывал подозрение резкий рост благосостояния семьи за последний год. Я начал расспрашивать супругу покойного об их жизни, о работе и источниках дохода. Выяснилось, что ещё полтора года назад семья не вылезала из кредитов. Часто денег не хватало даже на оплату коммунальных услуг и продукты, но после того, как Дмитрий сменил работу, дела резко пошли в гору. Для начала этой информации было достаточно, и я предложил супруге покойного выпить по чашке кофе, чтобы снять напряжение и поговорить в более непринуждённой обстановке. Требовалось собрать дополнительные сведения. Началось моё погружение в жизнь безвременно почившего риелтора.

Данные из кредитного бюро оказались весьма нетривиальными. Два крупных кредита были закрыты в течение трёх месяцев, полгода спустя Дмитрий полностью погасил ипотеку. Такому взлёту доходов можно только позавидовать. Видимо, смерть прервала далеко идущие планы покойного.

Встретиться с владельцем агентства «ЭкономРиэлт» не представлялось возможным. Он проживал за границей и лишь изредка приезжал в Саратов. Со мной согласился побеседовать Борис Сергеевич, директор компании. Разговор получился конструктивным. Дмитрий был официально трудоустроен, за время работы увеличил оборот по сделкам в полтора раза. Казалось, это был ценный сотрудник, и они сожалели о том, что он уволился, а затем и вовсе погиб. Удручённый вид Бориса был тому подтверждением. Я покинул агентство и отправился заниматься незаконченными текущими вопросами, чтобы потом полностью сосредоточиться на предстоящем деле.

Глава 4

Денис сидел на рабочем месте, ожидая заказчика. Вскоре на пороге появился мужчина в строгом костюме.

– Здравствуйте, я могу увидеть Дениса?

– Проходите, Дмитрий, я уже приготовил несколько вариантов, – донёсся голос из глубины офиса.

Днём ранее в проектное бюро обратился клиент. Он хотел заказать проект частного дома. Директор направил его к Денису, своему самому лучшему сотруднику. Дмитрий не опоздал. Расположившись в кресле напротив, он внимательно изучал предложенные варианты.

– По вашему запросу я приготовил три презентации домов разной ценовой категории, три типовых проекта. Можно сделать индивидуальный, только это обойдётся на сорок процентов дороже.

Немного подумав, Дмитрий сказал:

– Мне понравился второй вариант. Но экономия неуместна. Если можете сделать лучше, я готов доплатить.

– Я сразу понял, что вам не нужны компромиссы. Чтобы перейти к проектированию, мне нужен кадастровый номер вашего участка и документы на землю, чтобы сделать привязку.

– Документов пока нет, но это вопрос нескольких дней. Можете приступить.

– Дмитрий, я не работаю так, вы можете просто потерять деньги в случае несостоявшейся сделки.

Достав пачку крупных купюр, заказчик кинул её на стол рядом с Денисом. Сумма явно превышала цену проекта.

– Надеюсь, этого хватит? Остаток себе заберёшь. Приступай, документы завезу на неделе.

Лишние вопросы тут же отпали. Довольны остались все: директор бюро получил наличку, архитектор – солидное вознаграждение и бонусы, а заказчик – упоительные мечты о новой красивой жизни.

Дмитрий чувствовал себя легко и беззаботно. Он с удовольствием представлял себе просторный дом с террасой и бассейном. На улицу он вышел, насвистывая весёлую мелодию, и совсем не обратил внимания на невзрачный тонированный автомобиль, припаркованный неподалёку.

Глава 5

В девять утра порог офиса «ЭкономРиэлт» переступил новый сотрудник. Целеустремлённый, позитивный, настроенный на победу и большие свершения. Не теряя времени, он окунулся с головой в незнакомую для него сферу. По договорённости с Борисом, ему давался месяц на разбег, чтобы влиться в коллектив, понять, как устроены рыночные механизмы, усвоить порядок совершения сделок. Окончания срока ждать не пришлось. Начало было положено в сфере аренды коммерческой недвижимости. Дмитрий совершил несколько удачных сделок, ему удалось сдать два помещения под сетевые магазины, висевшие мёртвым грузом более шести месяцев. Успех пришёл и в области жилой недвижимости. Оценив работу нового сотрудника по достоинству, директор перевёл его в отдел продаж и выплатил значительные премии, как они и договаривались. Здесь дела пошли не так гладко, но уже в первые несколько месяцев он превысил показатели большинства коллег по офису. Украденные базы данных внесли свою лепту в достижения Дмитрия, и обороты компании вышли на новый уровень. У одних он вызывал восхищение, у других – чувство зависти. Казалось, он был рождён для этой профессии. Очевидно, директор не ошибся в выборе сотрудника. За полгода Дмитрий из бедного клерка, увешанного кредитами, превратился в довольно состоятельного человека. Он быстро решил все проблемы с коллекторами и просроченными кредитными платежами, у него появились свободные деньги, которых никогда до этого не было.

Спустя несколько месяцев Дмитрия повысили в должности до заместителя директора с правом подписи. Как представителя компании его стали приглашать на экономические форумы, конференции, семинары и другие значимые мероприятия деловой жизни города.

Александр, владелец компании, был очень доволен. Вернувшись на месяц из Германии, куда пять лет назад эмигрировал вместе с семьёй, он наблюдал за работой Дмитрия и, вероятно, делал на него ставку в будущем. Но Борис предостерегал партнёра от поспешных решений. Они с Александром вели совместный бизнес ещё со времён перестройки. Борис считал, что не стоит без оглядки доверять новому сотруднику. Непомерные амбиции человека, почувствовавшего вкус денег и успеха, могли стать губительными для компании. Они уже получили от Дмитрия необходимую информацию и прибыль, а теперь было резонно устроить амбициозному сотруднику проверку и в случае предательства избавиться от него. У Бориса уже созрел план на этот случай.

В Торгово-промышленной палате в ближайшие дни должно было состояться заседание Российской гильдии риелторов, где обычно собираются высокопоставленные люди, чиновники, представители отрасли. Помимо официальной повестки заседания, в кулуарах там обсуждаются стратегии развития города, градостроительный план, территории будущих застроек, зоны отселения. Это отличная возможность обзавестись новыми личными контактами.

Александр с Борисом решили отправить туда Дмитрия и посмотреть, как тот справится с возложенной миссией.

В тот вечер, когда Александр и Борис встретились, чтобы обсудить все подробности грядущей проверки, в офис конкурирующей компании «Групп-риэлт» поступил звонок.

- Свет, соедини, пожалуйста, с Володиёй, это Саша звонит.
- Простите, как вас точно представить?
- Я уже всё сказал, передай, он поймёт.
- Подождите минуту.

Владимир был немного занят, но, услышав имя, прервал дела.

- Саша, брат, сколько лет, сколько зим!
- Я тоже рад тебя слышать.

– Как сам? Как семья, назад не собираетесь?

– Нет, спасибо, я насытился жизнью в Саратове, хоть остаток дней проживу как человек.

– Ха-ха, юморист, тут же рай для ведения нашей деятельности! В Европе так не зарабатываешь! Наше дело здесь процветает.

– Не наше, а твоё. Как раз по этому поводу я и звоню. Помнишь, ты просил найти тебе человека? Есть один на примете. Смышлёный парень. Своё я от него уже получил, рекомендую попробовать. Ради денег он на многое готов.

– Ну спасибо, спасибо, друг! Приезжай ко мне, посидим, накатим, я пришлю водителя. «Хеннеси», «Мартель» и самогон – всё как ты любишь. В долгу не останусь. С меня подарок.

– Ну если только с ночёвкой. Досье прихвачу, полистаешь.

– Договорились, жди.

Каждый отвечает за свои решения и ошибки. Дмитрию предстоял выбор. Его последствия могли быть непредсказуемыми и фатальными. Тяга к роскошной жизни и большим деньгам овладевала им всё больше. На этом можно было умело сыграть, что и почувствовали бывшие коллеги по бизнесу. Используя его сильные стороны в своих целях, они планировали впоследствии нанести удар по слабым.

Глава 6

В жизни и работе Дмитрия не было ничего, что противоречило бы уголовному кодексу. Я по-прежнему не находил серьёзных проблем с законом и каких-либо связей с криминальным миром. Он был обычным человеком, честно заработавшим своё состояние. Возникал вопрос: почему он уволился за несколько дней до убийства? Неужели ему не хватало денег? Новенький «Ауди», месяц назад приобретённый в салоне, был ярким подтверждением состоятельности и роста доходов.

Встреча с Денисом должна была пролить свет на дело и дать хоть какие-то зацепки по ведению расследования.

Как и обещал, молодой человек заехал ко мне сразу после работы. Информации было немного, ясно только, что в последнее время покойный не испытывал нужды в деньгах.

Зачем заказывать проект, не имея в собственности земельного участка? Что он собирался купить и у кого? Куда он так торопился?

Мы попрощались. Нужно было найти владельцев участков, установить, как давно они ими пользуются. Проще всего это было сделать по точкам, и я отправился за помощью к своему приятелю в Росреестр. В очередной раз не удалось ничего накопать. Земля продавалась, как правило, с уже построенными домами. На торговых площадках висело несколько объявлений, но вряд ли они могли вызвать интерес у Дмитрия. Наше внимание привлёк довольно крупный земельный участок, выставленный на торги администрацией города. Слишком большой для одной постройки, и вряд ли Дмитрий имел в виду его, делая заказ на проект. Я узнал всё что можно и отправился перекусить. Во время перерыва, как всегда, листал криминальную хронику города и просматривал необычайные происшествия по области. В самом верху списка была статья о сгоревшем частном доме. Как писал новостной портал, официальной версией пожара считался взрыв бытового газа. Дом сгорел вместе с восьмидесятилетней хозяйкой, по имени Галина Кирилловна Коробкова.

Это случилось на прошлой неделе. В последнее время активизировались чёрные риелторы, и разные махинации на рынке недвижимости стали происходить всё чаще. Чтобы отбросить подозрения о поджоге и умышленном убийстве, я отправился в МФЦ и заказал выписки о зарегистрированных правах на объекты недвижимости покойной.

Каково же было моё удивление, когда я узнал, что всю жизнь Галина Кирилловна прожила в другом частном доме, в центре города, а в новое место переехала за несколько дней до смерти. Судя по тем данным, которыми я располагал, родственников в Саратове у неё не было. Единственный сын несколько лет назад эмигрировал в Нидерланды и получил гражданство Евросоюза.

Интуитивно я чувствовал связь между этим пожаром и убийством Дмитрия. Поджогов в последние годы было много. Преступная схема по устранению хозяев ценной недвижимости в центре города работала слаженно и эффективно. Люди, не соглашавшиеся на предложенные условия, теряли всё, включая свою жизнь.

Глава 7

– Присаживайся, у меня хорошие новости! Мы делегируем тебе представлять нашу компанию на заседании Российской гильдии риелторов.

Борис смотрел испытующим взглядом, ожидая реакции подчинённого. Такое предложение очень польстило Дмитрию. Он чувствовал, что поднялся на следующую ступень, вышел на новый уровень. «Скоро уйду из компании, буду работать на себя», – вот что крутилось у него в голове, пока он слушал Бориса. Дмитрий уже видел себя директором собственного агентства, членом Торгово-промышленной палаты, может быть, даже главой комитета по градостроительству или депутатом, купившим себе место в городской думе.

– Эй!

Щелчок пальцами перед носом вывел Дмитрия из мечтательного ступора.

– Это отличные новости, благодарю за доверие, – сдержанно произнёс он.

– А сейчас займись текущими делами, что там с продажей на Астраханской? Сколько можно ждать?

– Завтра два показа. Пойду подготовлюсь.

Дмитрий покинул кабинет и усилием воли заставил себя вернуться к своим прямым обязанностям.

Неделя пролетела быстро. Дмитрий жил предвкушением будущей встречи. На заседании он держался отлично. Во время перерыва к нему подошёл солидный мужчина средних лет, представился давним партнёром Бориса и Александра и пригласил отойти на пару минут. Вот оно, началось! Дмитрий почувствовал азарт. Вся его сущность стремилась к дальнейшему карьерному взлёту, и он жадно цеплялся за каждую возможность.

– Меня зовут Владимир. Я руководитель компании «Групп-риэлт». Когда-то мы неплохо ладили с Александром, но разошлись во взглядах на способы ведения дел и разделили бизнес.

– Очень приятно, Владимир. Чем могу быть полезен? Не думаю, что Александр одобрит подобные контакты с моей стороны.

– Да бросьте, мы до сих пор в неплохих отношениях.

– Я очень рад, давайте перейдём сразу к делу.

– Ваше имя на слуху в наших кругах. Саратов – маленький город. Такой взлёт за короткое время... Александру очень повезло с таким квалифицированным сотрудником.

Дмитрий уже не различал лесть. Он считал это объективной оценкой своей работы и наслаждался происходящим.

– Сколько вы получаете?

– Это не совсем корректный вопрос.

– Если бы Александр слушал меня, он жил бы куда лучше. И офис был бы побольше и машина поновее.

– Если это всё, то я пойду.

– У меня к вам деловое предложение.

Глаза Дмитрия загорелись.

– Я уверен, что ваш труд сильно недооценён. Работайте на меня. Я сделаю вам карьеру. Три года в моей фирме – и я дам вам хороший толчок вверх. Мои связи распространяются далеко за пределы Саратовской области. Можете возглавить филиал в регионе либо переехать в Москву.

Многозначительная тишина говорила лучше любых слов.

– Держите мою визитку. Об условиях договоримся.

Вечер завершился лучше, чем можно было ожидать. На следующий день Борис почувствовал лёгкий холодок и нотки высокомерия, исходящие от Дмитрия. Его план начинал работать.

Глава 8

Лифт с позолоченными поручнями встретил Дмитрия в холле здания. Поднявшись на нужный этаж, он увидел красивый зал с античными статуями и фонтаном, пол был выложен голубым мрамором. Посреди зала стоял стол из красного дерева. Девушка модельной внешности пригласила пройти в кабинет директора.

– Я ждал, что ты придёшь раньше!

– Извините, нужно было многое обдумать.

– Ты хорош, что здесь думать. В отличие от Александра, я не плачу копейки своим приближённым. Для тебя есть задание. Если справишься, получишь в тот же день пятьдесят кусков.

Сердце подпрыгнуло в груди, но Дмитрий не подавал виду.

– Что нужно сделать?

– Дело конфиденциальное. Я лоббирую строительство нового жилого массива. Но есть проблема. В частном доме живёт одна бабка, которую я никак не могу выселить. Не хочет переселяться, хоть стреляй. Предлагал и деньги, и другой дом – ни в какую. Если решишь вопрос – деньги твои. Делай что хочешь, условия знаешь. Если потребуется протекция, вопрос за этим не встанет.

В этот момент Денис впервые почувствовал хватку Владимира и его методы достижения цели. Невольно закрадывалась мысль, по скольким головам и трупам он прошёл, продвигаясь к обеспеченной жизни.

– Вот аванс, – пачка денег полетела на стол. – А знаешь что, давай вместо денег я оформлю на тебя крутой земельный участок? Намечаются торги, оформим аренду, потом выкупишь за копейки. В комиссии наш агент. Аванс оставь, пригодится.

Сумма значительно превышала сто тысяч долларов. Откуда такая неслыханная щедрость? Это немного насторожило Дмитрия, но он не мог отказаться от выгодного предложения.

– Когда приступать?

– Завтра заходи, получишь информацию. Как будешь действовать – меня не касается. Но если дело не выгорит... Сам понимаешь.

Пару минут спустя Дмитрий покинул кабинет. Неприятный осадок от разговора с Борисом остался на весь день, но пачка денег грела карман. Дмитрий решил прогуляться и уйти пораньше из офиса. Настроение улучшалось с каждой минутой. Его радовали мысли о собственной земле и большом красивом доме. По пути его внимание привлекла небольшая вывеска. Частная компания предлагала услуги по проектированию жилых домов. Недолго думая, он зашёл в проектное бюро, чтобы сделать сюрприз для супруги и загладить недавнюю сильную ссору, во время которой он заехал ей по лицу. Он уже предвкушал строительство дома, обустройство участка и будущий переезд.

Глава 9

- Галина Кирилловна, ну что скажете?
- Десятый раз приходишь, я давеча тебе сказала, не надо мне больше ничего.
- Я принёс вам продукты.

Дмитрий использовал всё своё обаяние, чтобы втереться в доверие к старушке. Зная её бедственное положение и отсутствие денег на самое необходимое, он использовал все возможные методы, манипуляции и психологические приёмы для достижения цели. Поначалу она наотрез отказывалась от разговоров, но Дмитрию удалось сдвинуться с мёртвой точки. Несколько дней назад он купил и установил комплект спутникового телевидения. Новенькая тарелка красовалась на стене ветхого дома. Он оплатил и все необходимые лекарства, на которые у пожилой женщины никогда не хватало средств. Постоянная помощь с продуктами, тёплые вещи на распродажах – всё это медленно, но верно продвигало его к нужной цели. Лёд тронулся. Однажды, вместо очередных упреков, она сказала:

- Добрый ты парень, заходи, посиди с бабулей, угощу тебя вареньищем с чаем.

Спустя несколько недель они неплохо поладили. Дмитрий разработал вполне разумный план. Для неё был готов хороший дом за городом с приличным земельным участком, а также значительная денежная компенсация. Конечно, сумма была несопоставима с настоящей ценой её дома, но бабушке нужны были средства на жизнь. А ещё на новом участке можно было развести огород, о чём она мечтала всю жизнь.

- Ты ведь меня не обманеешь?
- Нет, бабуль, всё будет строго в рамках закона.

– Я тут прожила всю жизнь, эх, на старость лет переселюсь! – махнув рукой, сказала она. – Страшно немного. Кс-кс-кс, Пушок, иди сюда, скоро будешь гулять на свежем воздухе. Большой пушистый кот запрыгнул ей на руки, тычась носом в чашку с чаем.

Спустя пару дней документы были готовы. Дмитрий вместе с Галиной Кирилловной подъехали к офису нотариуса, предварительно получив в клинике справку о дееспособности. Когда они зашли внутрь, юрист Владимира не позволил Дмитрию присутствовать при совершении сделки, а на попытки зайти в кабинет нотариус попросил удалиться. Первые сомнения закрались в душу, и Дмитрий с тяжёлым предчувствием опустился в кресло в коридоре нотариальной конторы. Спустя полчаса из кабинета вышла группа людей. Юрист похлопал Дмитрия по плечу, а водитель пообещал отвезти бабушку в дом и помочь с переездом.

– Спасибо, сынок, мне ещё никогда так не помогали, – и слёзы радости навернулись на глаза растроганной бабушки.

«Всё обойдётся, – успокаивал себя Дмитрий, – для него это не деньги. Подумаешь, квартиру купить».

Приехав в свой офис, он почувствовал на себе взгляды коллег. Что могло случиться за выходные?

- Борис Сергеевич вас ожидает, – сказала секретарь.

Когда Дмитрий переступил порог кабинета, ему в лицо полетела пачка бумаг.

– Пошёл к чёрту и больше сюда не возвращайся! – крикнул Борис. – Пиши заявление с пятницы!

Растерянность смешалась с чувством стыда и обиды. Несмотря на хорошо подвешенный язык, Дмитрий не находил нужных слов. Постояв пару минут, он собрал вещи и отправился на своё новое место работы.

Спустя двадцать минут недавно купленный ауди привёз его к дверям офиса «Групп-риэлт».

У входа уже стоял Владимир.

– Как он узнал? Я не пойму. Где мы могли ошибиться? – первое, что сорвалось с языка Дмитрия.

– Не мы, а ты. Разбейся сам, если тебе это надо. Лучше иди домой, отдохни. Как следует выпишись и подготовься, завтра будет длинный день. Да, и послезавтра торги, не забудь про участок.

Выгрузив вещи, Дмитрий, опустошённый и растерянный, отправился к себе. Репутационные потери были значительные, но скоро об этом можно будет не беспокоиться. Финансовое положение изменилось, а деньги решат любые вопросы.

Глава 10

– Знакомьтесь, Игорь.

Дмитрий прошёл к столу директора и расположился напротив. Человек с прозрачными глазами, одетый в дорогой чёрный костюм, протянул руку.

– Игорь – мой давний партнёр, – сказал Владимир. – Ему срочно нужна жилая площадь метров под триста. Рассматривается только первичка. Покажи дома на Провиантской и Белоглинской.

– Отличный выбор. Через несколько часов сделаю выборку, и во второй половине дня можно посмотреть все объекты.

– У меня встречи до восьми вечера, – сказал клиент. – Посмотрим позже, я доплачу.

Возразить было нечего – Дмитрий отправился к своему столу, составлять выборку и готовиться к поездке. Игорь и директор конторы остались в кабинете обсуждать важные дела и затем удалились вместе.

Солнце давно село за горизонт. Клиента всё не было. Дмитрию не особенно хотелось разъезжать по ночному городу и показывать недвижку, но деньги манили.

На часах была половина девятого. Спустя несколько минут зазвонил телефон. Игорь сказал, что задерживается на встрече и хочет перенести показ на ещё более позднее время, обещав доплатить пятьсот долларов сверху. Что ж, клиент всегда прав. Дмитрию оставалось только ждать.

В одиннадцатом часу к офису компании «Групп-риэлт» подъехал БМВ бизнес-класса. Из него вышел человек в чёрном дождевике с капюшоном, защищающим его от недавно начавшегося снега с дождём. Водитель Владимира поехал дальше, а Дмитрию и его клиенту предстояло весь оставшийся вечер и, вероятно, ночь лазить по стройкам и этажам.

Просмотрев два варианта, они направились в новостройку на улице Белоглинской. Игорь сказал, что Владимир рекомендовал ему присмотреться именно к этому объекту.

Дмитрий не стал спорить, хотя считал, что это не самое выгодное приобретение.

Перед последним просмотром они решили остановиться возле уличного кафе, чтобы выпить по стакану чая и немного передохнуть. Дмитрий припарковался у обочины и остался за рулём, а Игорь решил угостить спутника чаем в качестве извинений за доставленные неудобства. Спустя пять минут они немного взбодрились, и ночное путешествие продолжилось.

– Вот и приехали. Центр города и в то же время тихое место – большой плюс расположения. Придётся оставить машину здесь и дальше пройти пешком.

– Слишком грязно, у вас есть хоть одна чистая улица?

– К сожалению, всё одинаково... Вот чёрт. Кажется, ещё и света нет.

В двух соседних новостройках было отключено электричество. Половина следующего квартала тоже была обесточена. Дмитрию явно не хотелось идти в темноту.

– Давайте перенесём просмотр на завтра? Отложите поездку, всё равно ничего не увидим.

– Прошу прощения за доставленные проблемы. Это вам от меня. Процент от будущей сделки и пятьсот долларов сверху, как обещал. Думаю, это компенсирует все причинённые мной неудобства.

Доллары приятно зашелестели в руках, и неприятные чувства отступили на задний план.

– Ладно, пойдёмте глянем, но только без задержек.

Они прошли мимо забора и проникли на стройплощадку. В воздухе разносилось гулкое постукивание ботинок о недавно затвердевший бетон. Дмитрий достал влажные салфетки, чтобы удалить грязь и глину с подошвы, пока они не застыли. Он сильно устал, сонливость подкатывала вместе с лёгким головокружением. Поначалу ему показалось, что это просто влияние стресса и накопившейся усталости, но по мере движения навстречу ему накрывало всё сильнее.

Поднявшись на двадцатый этаж, где располагалась мансарда, они прошли вглубь. Огромное помещение с высокими потолками выглядело очень гармонично, витражи и мансардные окна добавляли шарма пространству. Дмитрий невольно задумался о том, чтобы продать участок и приобрести что-то подобное. Он сожалел, что раньше не обращал внимания на это место.

– У меня есть для вас информация от Владимира, – прервал тишину Игорь, – посмотрите.

Он протянул телефон и включил видеоролик. Сердце Дмитрия провалилось куда-то вниз. Он не верил своим глазам. Бутылка с зажигательной смесью полетела в окно дома, куда переселилась Галина Кирилловна. Дом сгорел на глазах. Бедная старушка пыталась вырваться из пламени и кричала, взывая о помощи. Брошенная банка с солёностями разбила окно, белый шерстяной комок вылетел во двор и убежал. Приток свежего воздуха усилил горение. Пожилая женщина, задыхаясь от угарного газа, потеряла сознание и сползла по подоконнику, заживо сгорев в своём новом доме.

– Ты не покупатель, – с трудом проговорил Дмитрий. – Это Владимир? Кто это сделал?

– Ты, – сухо ответил его загадочный спутник. – Если самоубийство не прокатит.

Лёгкая ухмылка пробежала по лицу Игоря. От такой наглости Дмитрий лишился дара речи. Он понял, почему сегодня были задержки с показом, и осознал, что, похоже, сейчас доживает последние минуты своей жизни. Это было расплатой за грязные деньги и за финансовые махинации, в которых он погряз в последнее время.

– Всё просто. Она не хотела выселяться из чужого жилья. Благотворительностью сам занимайся, хотя тебе уже не актуально. Думаешь, мы разбрасываемся деньгами? Она быстро подписала на меня доверенность во время оформления документов, спасибо тебе за обработку. Так получилось, что бабка отблагодарила нас за предоставленные услуги.

Рука Дмитрия потянулась за телефоном. Он хотел позвонить в полицию, цепляясь за последнюю надежду на спасение, но потерял сознание и упал на пол. Голос Игоря звучал всё дальше. Дмитрий не видел, как во время покупки чая в один из стаканов было всыпано какое-то вещество.

Достав из внутреннего кармана бутылку водки, Игорь влил большую часть в рот Дмитрия, а остатки выплеснул ему на лицо и одежду, затем вложил бутылку ему в руку, как следует прижал, чтобы остались отпечатки пальцев, и подкатил её ближе к пролёту. Тело пока ещё живого Дмитрия он перенёс к краю плиты и аккуратно прислонил к стене. Игорь глубоко вздохнул и остановился передохнуть. Большинство этажей ещё не были заложены блоками. Отсюда, с высоты, вид был прекрасный. Тяжёлые мягкие тучи, больше похожие на осенние, заволокли тёмное небо и неспешно направлялись на юг, унося вслед за собой мысли профессионального киллера. Рука потянулась в карман за сигаретой. Тёмный тоннель уносил мысли далеко. Мечтательной отрешённости способствовала даже подстроенная авария на подстанции, произошедшая поздней ночью. Без подсветки этажей строящихся домов и подъёмного крана можно было работать спокойно, не опасаясь привлечь к себе ненужное внимание.

Расчётное время подходило к концу. Несколькими этажами ниже висел крюк от строительного крана. Игорь вывалил содержимое папки рядом с бутылкой и прижал кирпичом, чтобы порывы ветра не разнесли документы. Среди них было фото супруги клиента. Киллер аккуратно взял Дмитрия, отряхнул костюм от пыли и подошёл к краю. Секундой позже тело полетело вниз. В кармане покойного лежал бонус, оставленный киллером супруге на похороны. Он не любил деньги. Его привлекало устранение объекта, выполненное чисто и незаметно.

Игорь не знал причины и мотивы убийства. Он сработал безупречно. Расчёт по заказу он получит наличными, утром.

Глава 11

Я сидел в офисе и пытался сопоставить факты. Утром из полиции сообщили, что дело закрыто. В заключении было сказано, что в крови покойного обнаружено около трёх промилле алкоголя, а также следы употребления токсической дозы барбитала. Покойный совершил суицид по причине увольнения с работы и семейных проблем.

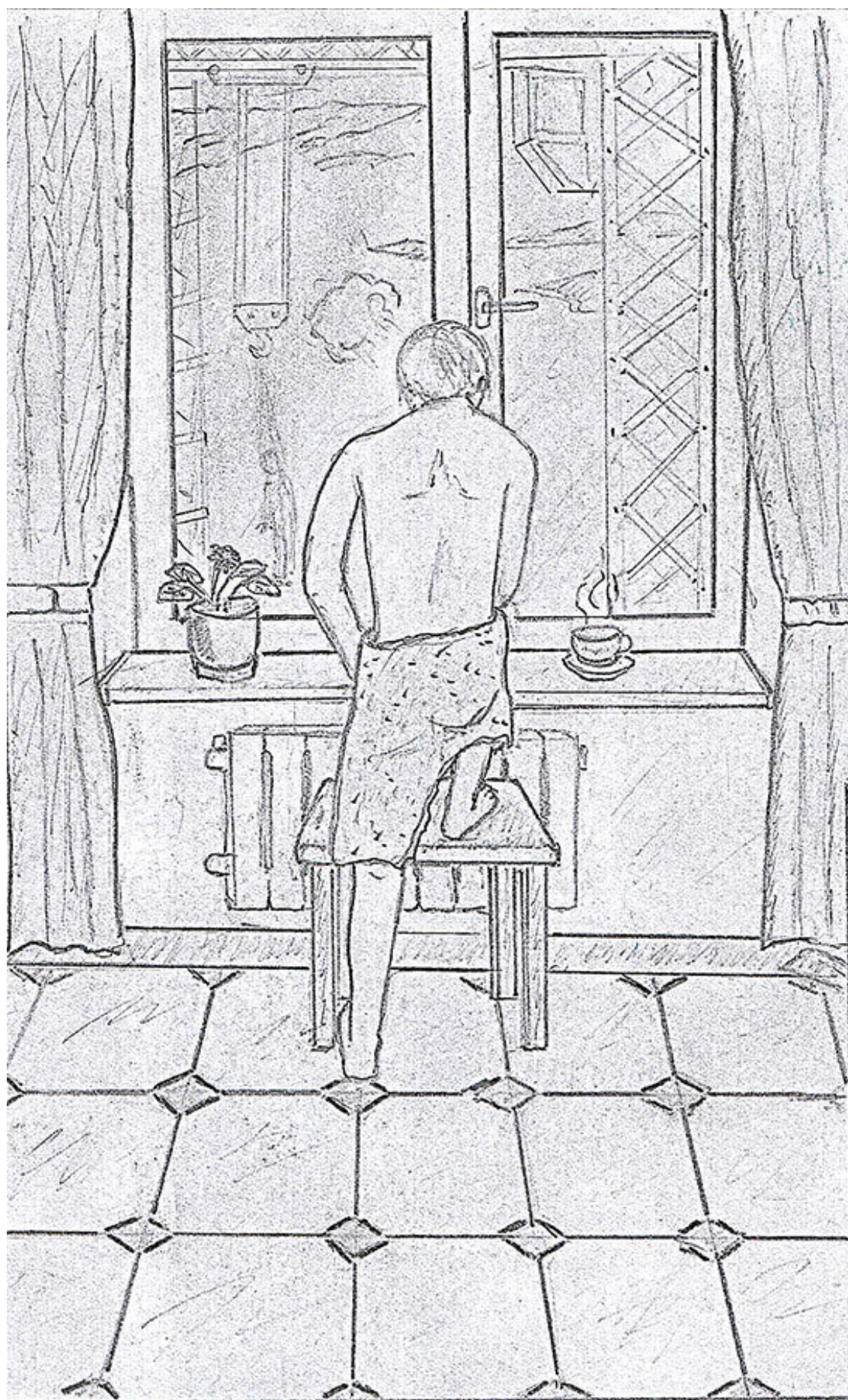
Мне было ясно, что это очередное преступление заказного характера, связанное с чёрным рынком недвижимости.

Супруга покойного подъехала ко мне через час после звонка. Как выяснилось, Дмитрий в последние несколько месяцев сильно изменился. Они часто ссорились. Дело доходило до рукоприкладства и угроз.

После смерти мужа ей осталось большое состояние. Она собиралась продать имущество после вступления в права наследства, покинуть город и уехать в более спокойное место, чтобы начать новую жизнь. Официальное заключение её вполне устраивало. Я хотел вернуть ей аванс, но она отказалась, и триста долларов остались в сейфе компании. Дело было закрыто. Несмотря на расчётливость и меркантильность женщины, симпатия оставалась на её стороне. Она казалась хорошим человеком, а хорошим людям здесь не место.

На вечер мне оставалась бутылка виски. С такой работой, как у меня, часто ходишь по краю, и только бутылка спасает от неминуемого срыва. В этом городе мало кто достигает цели, а если достигает, то по уши окунается в грязь или сходит с ума.

Очередной глоток отогнал тревожные мысли. Новый день несёт новые преступления. Каждый находится на своём месте. Я отрубился на диване и не запомнил, что мне снилось в ту ночь, как и во многие другие. Но знал, что повторится только одно: реальность больно ударит по лицу в момент пробуждения.

Часть 3. Большие деньги

Глава 1

Я молча смотрел в окно. Казалось, снег не закончится никогда. Странная погода для апреля. Неделя началась ливнями, которые спустя пару дней превратились в сильную метель. Настроение отвратительное, ещё и работы нет. Пятый день проходит впустую. Пребывание в комфортном офисе с горячим чаем и американской сигарой смягчало гнетущее влияние североатлантического циклона, изрядно задержавшегося в наших краях. Тоска и уныние затягивали город в свои сети. Полная апатия к делам перемешивалась с нежеланием выходить на улицу. Криминальная хроника пестрила новостями о несчастных случаях и самоубийствах. Обычное явление для такого периода. Подобная атмосфера даже здорового человека вгоняет в депрессию, – что говорить про неустойчивую психику подростков и людей с тонкой душевной организацией. Просмотрев новости и не обнаружив ничего интересного, я выключил ноутбук и, попрощавшись с охранником, собрался на выход.

Свежий воздух... Пара минут – и анабиозное состояние стало разжимать свои железные лапы. Хотелось отправиться куда угодно, только не домой. Прилив сил помог сбросить пелену, обволакивающую сознание, и появилось желание пошататься по пустым улицам. Мне нравилось гулять одному по вечернему городу. Это позволяло на время отключиться от повседневных забот.

Городской парк пройден – теперь мне предстоял довольно длинный путь по улице Чернышевского в сторону центра. Машин было очень мало. Лишь изредка свет фар разрезал туманную завесу над дорогой. Пешеходная часть была изуродована ремонтными работами. Обломки только что вскрытого асфальта валялись вдоль бордюра, а куча грунта, размокшая от дождя и снега, растеклась по остаткам дороги. Фонари отражались в талой воде, поглощая своим светом тающие снежинки, и тут же превращали их в тающую кашу под ногами. Я не заметил, как прошёл большую часть пути. Захотелось остановиться, чтобы отдохнуть и перекурить.

Шёл двенадцатый час ночи. Моё внимание привлекла необычная картина. Через дорогу на пустой остановке сидела красивая девушка. Её взгляд был неподвижен. Она упёрлась локтями в колени и сверлила взглядом стену дома напротив. Красное кашемировое пальто было ей очень к лицу и хорошо смотрелось с её тёмными волосами. Я перешёл через дорогу и приблизился, стараясь не привлекать внимания. Казалось, что она сидит в таком положении уже очень давно. Волосы намокли, верхняя одежда тоже пропиталась влагой от снега с дождём. У неё был выразительный и в то же время потухший взгляд. Затяжки на колготках и сломанный каблук контрастировали с эффектной внешностью, идеальным маникюром и красивой лаковой сумкой, а под глазами чернели разводы от растёкшейся туши.

Я медленно подошёл и встал рядом – реакции не последовало.

– С вами всё в порядке? – Она не ответила. – Девушка?

Снова тишина. Тогда я присел напротив неё. Взгляд незнакомки по-прежнему был отрешённым и отсутствующим. Создавалось впечатление, что она наглоталась таблеток либо пребывала в состоянии глубокого шока.

– Вызвать полицию или скорую?

Мои руки потянулись за телефоном, но тихий голос произнёс:

– Не надо.

После этого она закрыла лицо руками и расплакалась. Я стоял в растерянности, не зная, что предпринять.

– Как вас зовут? Давайте я закажу такси. Вы промокли, так и заболеть недолго. Если у вас проблемы, проедем до офиса. Выпьете чашку чая и придёте в себя, дальше определимся, что делать. Меня зовут Максим, я сотрудник частного детективного агентства, не бойтесь.

Раскрытое удостоверение девушку не заинтересовало.

Не дожидаясь ответа, я достал телефон. Через двадцать минут автомобиль доставил нас к главному входу делового центра, и, минуя слегка удивлённого охранника, мы прошли в кабинет. Я помог гостье снять промокшее пальто и перенёс вешалку поближе к батарее. Чайник закипел, и горячая вода вскоре заполнила стакан с пакетиком чая. Девушка наконец перестала дрожать и немного успокоилась.

– Меня зовут Мария, – сказала она. – Спасибо за помощь. Даже не знаю, что бы я сейчас делала, если бы не вы.

– Замёрзли бы и заболели, – улыбнувшись, ответил я, протягивая ей стакан.

После небольшой паузы девушка снова заговорила:

– Семейные проблемы. Я поссорилась с мужем и ушла из дома. Не знаю, что он сейчас делает, может быть, ищет меня. Хотя вряд ли. Ему это давно безразлично.

– Телефон с вами?

– Пока выключен.

Она достала из сумки айфон и нажала на кнопку включения. Мария была права: ни одного оповещения о пропущенных звонках.

– Значит, обычная ссора, – задумчиво протянул я. – А синяк на лице? Может, напишете заявление участковому, зафиксируем следы побоев?

– Нет, потом мне же будет хуже, – твёрдо сказала Мария. – Он судья, ему всё сойдёт с рук. Писать бесполезно.

– Вы не думали о разводе?

– Не один раз, – вздохнула моя собеседница. – Но он считает меня своей собственностью. Это будет серьёзным ударом по его самолюбию и гордости. В ярости он может меня избить или изувечить. К счастью, он почти не живёт дома. Сложно идти против Жени, учитывая его связи. Всё было бы проще, если бы у меня были материалы о его грязных делах. Это могло бы хоть как-то гарантировать мою безопасность.

Я не растерялся: работа пришла откуда не ждали. Одним из основных направлений деятельности нашего агентства являлось выявление супружеских измен и сбор данных в отношении частных лиц. Я предложил Марии установить слежку за её мужем, а потом через подставные компании попробовать поймать его на взятке в ходе ведения судебного дела. Она с радостью поддержала мою идею, при этом ясно понимая, что, если Евгений вдруг узнает о нашей затее, её ждут большие неприятности. Мария знала, что муж ей изменяет. Однажды он заразил её хламидиозом, а потом её же обвинил в супружеской измене и сильно избил.

Компромат на Евгения дал бы Марии шанс на освобождение от супружеской тюрьмы, в которой она находилась. Договор был оформлен. Предоплата отправилась в кассу.

Муж Марии, Евгений Александрович, был на восемь лет старше её. Он занимал пост судьи одного из центральных районов Саратова. Евгений в последнее время редко появлялся дома, а если такое случалось, то зачастую он был пьян, устраивал скандалы, избивал, грозил, что выгонит на улицу. Друзей у него было мало, да и тех было сложно назвать друзьями – подчинённые, ожидающие продвижения по службе, бывшие клиенты, рассчитывающие на его покровительство, и неприхотливый алкаш-одноклассник, который с радостью напивался любым дешёвым пойлом, лишь бы бесплатно. Вероятно, Евгений об этом знал, но такой расклад его полностью устраивал. Одноразовые люди и компании, без каких-либо глубоких отношений.

По мере продолжения беседы я начал проникаться симпатией к новой клиентке, забыв про служебную этику и предостережения Сергея. Необходимая информация была собрана, записи сделаны. Настало время попрощаться с клиентом.

В столь поздний час мне захотелось проводить девушку до дома, на что она с радостью согласилась. В тот момент у меня не было личного автомобиля, но у офиса стоял старенький шевроле моего приятеля, который он мне с радостью одолжил на неделю, пока уехал из города. Мы подошли к двери. Рядом с Марией меня накрыло состояние лёгкой эйфории, а пульс, скорее всего, перевалил за сотку. Её пальто оказалось в моих руках. Лёгкий мускусный запах духов усиливал одурманивающий эффект и стучал как молоток по голове, вышибая остатки здравомыслия.

Спустя несколько минут автомобиль с двумя пассажирами направился по дороге в сторону Гусельского моста. Нужно было взять себя в руки. Я остановился возле заправки «Тор-эко», чтобы выпить кофе и переключиться, пока не стало слишком поздно.

– С вами всё в порядке? – поинтересовалась Мария, отлично понимая, что происходит.

Я не мог ничего ответить. Мы остановились в двух кварталах от дома. Она впиалась в меня губами словно сумасшедшая, ещё больше распалая пламя, поглощающее меня целиком. Она чуть не откусила мне кончик языка, а затем молча вышла и направилась к дому. Я сидел словно парализованный. Эмоциональные качели начали своё адское движение. Радость на взлёте, сомнения и тревога на спуске, с каждым разом эмоции становились всё сильнее и ярче. Я не знал, как относиться к тому, что произошло.

Внезапно стук в окно остановил дьявольскую карусель. Какой-то бродяга просил добавить пятнадцать рублей на бутылку водки. Вонь, залетающая с холодным воздухом через опущенное стекло, развеяла запах её духов, повисший в салоне. Иногда ничего не приводит в чувство лучше, чем пощёчина грубой реальности.

Мои нервы были на взводе. Ехать домой по-прежнему не хотелось. Рефлекторно я свернул в сторону Затона. Ноги сами привели меня на маленький пляж под мостом. Свет фонарей едва освещал песчаный берег, а холодный речной ветер освежал мою затуманенную голову. Я смотрел в тёмную воду. Волны где-то вдали с плеском разбивались об опоры моста, а передо мной они с характерным шелестом выкатывались на берег, пытаясь ухватить за ботинки и утянуть в холодную тёмную бездну.

Все мои мысли были заняты Марией, и я не заметил, как две тени мелькнули сзади. Скорее всего, они следовали за мной с того самого места, где я посадил девушку. Видимо, ревнивый муж таким образом подчищал круг общения своей супруги. Что-то жёсткое и тяжёлое опустилось на голову сзади. Картинка поплыла, и лёгкий холодок растёкся по телу. Я проваливался куда-то вниз, и проблемы уходили далеко-далеко...

Глава 2

Я очнулся оттого, что холодный ливень хлестал по лицу, покалывая кожу десятками острых иголок. Сжатые пальцы зарылись в песок, пытаясь кого-то или что-то схватить. Затылок ныл. Сильная тупая боль уходила в шею и отстреливала в ребро. Всё тело было напряжено и сковано. Что же могло случиться? Я поднялся на ноги и прихрамывая доковылял до пляжного ограждения. Дрожащими пальцами достал телефон, чтобы сделать звонок. Ответ последовал быстро. Мой напарник никогда не отказывал мне в помощи, правда, вряд ли он обрадовался звонку в третьем часу ночи. Долго ждать не пришлось. Через пятнадцать минут чёрный «Пасат» остановился возле пляжа. Из него выскочил тёмный силуэт и стремительно направился к береговой линии.

– Макс, какого чёрта? Работаешь два месяца и уже умудрился во что-то вляпаться.

– Ладно тебе, ты и так слишком долго, лучше помоги доползти.

Только плюхнувшись на заднее сиденье автомобиля, я ощутил, насколько продрог. Остановившись у ларька с кофе, Сергей купил мне горячий американо. Картонный стакан медленно, но верно отогревал онемевшие от холода пальцы.

В агентство к Сергею я устроился совсем недавно. Впрочем, нам доводилось сотрудничать и раньше: он несколько лет предлагал мне бросить службу в МВД и перейти к нему на работу. Не сказать, что мы были близкими друзьями, но неплохо ладили и часто проводили время вместе. Он ценил мои профессиональные знания в медицине, криминалистике и нередко советовался по различным делам, ещё до того, как я получил диплом.

Я вернулся в реальность и, сделав несколько глотков кофе, прервал затянувшуюся паузу.

На Сергея обрушился поток информации о событиях прошедшей ночи. С каменным лицом он молча выслушал всё до конца, ни разу меня не прервав. Морально я был готов к увольнению и поиску новой работы, но, остановив машину, он повернулся и сказал:

– Ну и дурак же ты, Макс. Конечно, я ценю, что ты извлёк максимум из этой ситуации и заполучил богатого клиента, но ты нарушил главное правило нашей работы. По этому делу не получишь ни копейки – будет тебе урок.

Я промолчал. Конечно же, Сергей был прав. На его месте я выгнал бы такого сотрудника без всяких разбирательств. И это после того, как он вытащил меня из дерьма на предыдущей работе. Оставшаяся часть дороги прошла в тишине. Поднявшись наверх, я завалился на диван и проспал до полудня. Весь следующий день прошёл спокойно. Нужно было восстановиться. Тело болело, а голова ныла в месте удара. Могло быть и хуже. Меня явно хотели припугнуть, но не больше. Травмы едва ли тянули на среднюю тяжесть, – смысла разбираться и поднимать шум я не видел.

Спустя пару дней я позвонил Марии. Её телефон был недоступен. Меня беспокоило то, что она пропала, да и произошедшее между нами тоже не выходило из головы. Судя по тому, что она рассказывала, от супруга можно было ожидать всё что угодно, а его деньги, связи и положение полностью развязывали ему руки. Хорошо, если ссора закончилась просто очередным скандалом. Тяжёлые мысли не давали покоя.

Боль в месте удара постепенно проходила. Новых клиентов не прибавлялось, а воспоминания о том вечере продолжали терзать меня. Очередные попытки дозвониться результатов не принесли. Телефон был вне зоны доступа. Нужно было начинать поиск, и я сделал несколько запросов в различные службы, проверил больницы и морги. Результат был ошеломительный. Мария несколько дней находилась в частной психиатрической клинике, после чего её перевели в Челябинское отделение с диагнозом «параноидная шизофрения». Меня словно ошпарило кипятком. В общении она не производила впечатление больного человека. Даже если произошёл какой-то сбой, зачем её отправили так далеко?

Мои раздумья прервал Сергей, громко хлопнув дверью.

– Ну как, отошёл? – спросил он, едва переступив порог офиса.

Мой потерянный вид говорил лучше слов.

– Вижу, не очень... Ну ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.